

Новые данные о гнездовании и статусе лугового луня *Circus pygargus* в Карелии

А. В. Артемьев

Александр Владимирович Артемьев. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2017

Луговой лунь *Circus pygargus* – вид южного происхождения, сравнительно недавно начавший осваивать север европейского континента. На юге Карелии эти птицы стали встречаться с 1993 года, а в 1995 году в Олонецком районе зарегистрированы первые случаи их гнездования (Зимин и др. 1997). Подробные сведения о встречах луговых луней на территории республики приведены как в указанной выше, так и в ряде более поздних публикаций (Lapshin *et. al.* 2006; Зимин и др. 2007; Артемьев 2008; Иовченко и др. 2016). Последние данные в них датируются 2012 годом, поэтому в настоящем сообщении обобщены материалы по данному виду, не вошедшие в эти работы, а также наблюдения за первым найденным в Карелии гнездом.

Работы по мониторингу весенних миграционных скоплений птиц на Олонецких полях продолжались и в 2013-2016 годах, однако частота встреч лугового луня в учётах (проводившихся эти годы с 21 апреля по 20 мая), по сравнению с концом 1990-х годов, заметно снизилась. В мае 2013 года Н.В.Лапшин и С.А.Симонов трижды отметили одиночных птиц. При проведении плановых весенних учётов автор наблюдал одиночных птиц трижды в апреле 2014 года (самку и 2 самцов), дважды в апреле 2015 года (2 самцов) и дважды в апреле и мае 2016 года (2 самцов).

В 2016 году первого самца я встретил 21 апреля в 2 км от деревни Алексала, а 11 мая на южной окраине этой деревни в пойме реки Нижняя Седокса снова обнаружил одиночного самца. Позже выяснилось, что здесь поселилась пара птиц: 23 и 29 мая самец держался поблизости от места первой встречи, и в эти дни рядом с ним время от времени появлялась самка и выпрашивала у него корм. 23 мая самец принёс и передал ей полёвку, которую она съела, опустившись на открытое место на лугу. В ходе наблюдений за этими птицами мы с И.И.Логиновым отыскали гнездо (60°58'25" с.ш., 32°47'29" в.д.), 1 июня в нём было 3 слабо насиженных яйца. Гнездо располагалось на неэксплуатируемом участке поля, густо поросшем крапивой, лебедой и репейником, реже встречались купырь и конский щавель, а также канареечник и

другие злаки, местами стояли хорошо сохранившиеся сухие стебли прошлогодней растительности (рис. 1).

Рис. 1. Гнездовой биотоп лугового луня *Circus pygargus*. Окраина д. Алексала. Олонецкий район Республики Карелия, 1 июня 2016.

Гнездо лугового луня было построено у основания растущего репейника среди наиболее густых и высоких зарослей крапивы и представляло собой неглубокую лунку в земле, выстланную сухой растительностью (рис. 2). Этот участок поля находился на территории животноводческого комплекса и был отгорожен от остального массива полей невысоким (около 1.3 м) дощатым забором, на котором подолгу отдыхал самец лугового луня (рис. 1). Данная территория использовалась под склад органических удобрений и в 10-15 м от гнезда располагалась площадка с прошлогодними залежами навоза. Окружающий гнездо участок был довольно сухим, а прилегающие угодья были умеренно увлажнёнными с хорошо развитой сетью мелиоративных канав с зарослями деревьев и кустарников по берегам. На дне канав до конца июля держалась вода. Неподалёку, в 150-200 м от гнезда, протекала река Нижняя Седокса, в пойму которой птицы летали охотиться.

Дальнейшие наблюдения показали, что найденная кладка из 3 яиц была полной, а 24 июня в гнезде уже были два птенца и одно яйцо (первый, очевидно, вылупился 23 июня, а второй – в день осмотра)

(рис. 3). К 29 июня птенцов было три, и судя по размерам, последний вылупился из яйца примерно через 2 дня после первого (рис. 4).

Рис. 2. Кладка лугового луня *Circus pygargus*. 1 июня 2016.

Рис. 3. Содержимое гнезда лугового луня *Circus pygargus* 24 июня 2016.
(возраст птенцов – один и два дня).

Рис. 4. Птенцы лугового луня *Circus pygargus*. 29 июня 2016. (старшему – 7-й день).

Рис. 5. Самка лугового луня *Circus pygargus* с птенцами. 4 июля 2016.

Рис. 6. Птенцы лугового луны *Circus pygargus* в день кольцевания 13 июля 2016.
Слева – самка (21-й день), справа – самец (20-й день).

Рис. 7. Птенцы лугового луны *Circus pygargus* перед подъёмом на крыло 25 июля 2016.
Слева – самка (33-й день), справа – самец (32-й день).

До вылета из гнезда дожили 2 птенца, третий бесследно исчез в 16-дневном возрасте. Возможно, он погиб и был съеден самкой и собратьями, или его утащили наземные или пернатые хищники. Утром 11 июля в гнезде ещё были три птенца, а к концу следующего дня, когда мы пришли их кольцевать, третьего ни в гнезде, ни поблизости не нашли. Оставшиеся птенцы пытались активно уходить от человека в заросли бурьяна, и при следующих посещениях мы их находили в

разных местах на удалении до 10 м от гнезда. В добыче, приносимой родителями птенцам, преобладали птицы. При осмотрах гнезда в нём или поблизости нередко находили свежие перья и тушки птиц, 7 из них были определены до вида. Это были 5 молодых луговых чеканов *Saxicola rubetra* (очевидно, слётки из одного выводка), слётки лугового конька *Anthus pratensis* и молодая серая славка *Sylvia communis*. Остатков других животных, входящих в рацион этого вида (Дементьев 1951; Forsman 2003), у гнезда не находили.

В течение ещё двух недель птенцы продолжали держаться вместе. Судя по размерам и окраске радужины, один из них был самкой, а второй – самцом. В месячном возрасте они уже перелетали на небольшие расстояния, а 25 июля во время последнего визита к гнезду старший птенец поднялся и пролетел около 100 м, но был пойман и возвращён к гнезду (рис. 7). В дальнейшем, чтобы не беспокоить выводок, на гнездовой участок мы не заходили, но взрослых птиц отмечали там вплоть до 31 июля. Очередной визит на этот участок состоялся 15 августа, но луговых луней здесь уже не было.

Не исключено, что в 1.7 км от найденного гнезда обитала вторая пара луговых луней. Поблизости от ещё одного склада органических удобрений (60°57'46" с.ш., 32°48'49" в.д.), окаймлённого богатыми зарослями бурьяна, куртинами тростника в понижениях и руслах мелиоративных канав и кустарников по их берегам, 29 июня была отмечена самка. Ранее неподалёку была зарегистрирована и упомянутая выше первая в сезоне встреча самца. Поиски гнезда в этом месте не проводили, т.к. вначале полагали, что это были птицы от уже найденного гнезда. Однако 31 июля здесь снова был замечен охотящийся самец, а спустя 10 мин выяснилось, что у контролируемого нами выводка самец сидит на своём излюбленном месте на заборе. При взгляде на него у нас сложилось впечатление, что он сидел здесь и 10 мин назад, а мы наблюдали птицу из второй пары. К сожалению, проследить за птицами на этом участке и выяснить, была ли это действительно вторая пара, за недостатком времени не удалось.

Следует отметить, что несмотря на несколько установленных фактов гнездования *C. pygargus* (Зимин и др. 1997, Артемьев 2008), летних регистраций луговых луней на Олонецкой равнине немного, что связано не только с невысокой численностью птиц, но и с редкими посещениями этих угодий орнитологами. Долгосрочных планомерных исследований гнездовой орнитофауны здесь не проводили, а во время эпизодических орнитологических экскурсий на поля эти птицы редко попадали в поле зрения специалистов. С 2010 по 2016 год я проводил учёты серых журавлей *Grus grus* в предотлётных скоплениях в окрестностях Олонца, попутно регистрируя и все встречи редких в регионе видов. Учёты начинались в разное время: в июле или августе, – в за-

висимости от сроков появления журавлей на полях, и заканчивались с их отлётом в начале или середине сентября. Число таких учётов варьировало от 4 до 12 за сезон. Луговые луны в этот период в небольшом числе ежегодно встречались в разных частях Олонецкой равнины. За 7 лет наблюдений дважды были отмечены одиночные молодые птицы в ювенильном наряде – в 2010 и 2015 годах, обе в окрестностях деревни Юргелица (см. таблицу).

Встречи луговых луней *Circus pygargus*, зарегистрированные во время учётов серых журавлей *Grus grus* на полях в окрестностях Олонца в 2010-2016 годах

Год	Дата	Пол и возраст птицы, место встречи
2010	18 августа	0 juv, окрестности д. Юргелица
2011	20 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	25 августа	Самец ad, окрестности д. Юргелица
2012	6 июля	Самец ad, окрестности д. Алексала
	6 июля	Самка ad*, окрестности д. Заостровье
	26 июля	Самка ad*, окрестности д. Юргелица
	4 августа	Самец ad, там же
	9 августа	Самец ad, там же
	20 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
2013	25 августа	Самец ad, окрестности д. Мегрега
	31 июля	Самец ad, окрестности д. Мегрега
	31 июля	Самец s/ad (третье лето жизни), там же
2014	17 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	17 августа	Самец ad, окрестности д. Тукса
2015	29 августа	0 juv, окрестности д. Юргелица
	29 августа	Самец ad, окрестности д. Алексала
	30 августа	Самец ad, там же
2016	31 июля	Самец ad, окрестности д. Алексала

* – некоторые самцы на второе лето жизни окраской оперения похожи на самок (Forsman 2003), потому в определении пола и возраста этих особей могли быть ошибки

В Карелии за пределами Олонецкого района луговой лунь дважды был отмечен В.Б.Зиминим в мае 2006 года в окрестностях посёлка Шуя (Прионежский район), где в 2005-2008 годах мы проводили наблюдения за весенней миграцией птиц (Артемьев и др. 2010). В архиве покойного С.В.Сазонова, проводившего регулярные учёты птиц на шуйских полях с 1970-х до 2015 года, хранится лишь одна карточка встречи самца лугового луны, датированная 6 мая 2000. Я проводил учёты в этих угодьях в мае и августе-сентябре 2013 года и в августе 2014 года, но данный вид встретил лишь однажды: 12 сентября 2013 близ западной окраины посёлка Шуя охотилась особь в ювенильном наряде. Очевидно, эти птицы встречаются здесь не ежегодно, но в отдельные сезоны успешно размножаются. В национальном музее Республики Карелия хранится чучело лугового луны в ювенильном пере, к сожалению, сведений об этой птице найти не удалось, но, по словам сотрудников отдела природы, она добыта в конце 1990-х годов в одном

из южных районов республики. Наиболее северная регистрация этого вида в Карелии – окрестности деревни Хашезеро Медвежьегорского района (62°36'26" с.ш., 34°59'21" в.д.), где 1 августа 2000 на сенокосном лугу я встретил охотящуюся птицу, – судя по окраске, это была самка, или похожий на неё самец второго года жизни.

В других районах Карелии, где велись долгосрочные исследования орнитофауны (заповедник Кивач и его окрестности, федеральный заказник Кижский, национальный парк Водлозерский), в пригодных для них местообитаниях луговые луны не встречались (Яковлева 2006, Сазонов 2011, Хохлова, Артемьев 2014).

Таким образом, экспансия лугового луны в Карелию приостановилась на рубеже освоения птицами крайнего юга республики, где они в небольшом числе стали регулярно гнездиться, но, по-видимому, не ежегодно. Надо отметить, что роста популяции этих птиц в последние десятилетия не наблюдалось и на территории сопредельной Финляндии. К 1980-м годам в южной части этой страны сформировалась устойчивая гнездовая группировка луговых луней численностью до 10 пар, и примерно на этом уровне она держалась в течение последующих 30 лет. В период 2006-2010 годов там ежегодно регистрировали от 1 до 7 случаев гнездования этих птиц (Valkama *et. al.* 2011), а в Красном списке птиц Финляндии виду присвоена категория EN «угрожаемый» (Mikkola-Roos *et. al.* 2010).

Численность луговых луней на территории Олонецкой равнины варьирует по годам и, предположительно, колеблется в пределах 1-5 пар. В более северные районы Карелии вид залетает нерегулярно, а в окрестностях Петрозаводска иногда гнездится. Сроки размножения этих птиц довольно ранние: в единственном найденном гнезде кладка началась в 20-х числах мая, птенцы вылупились в начале второй декады июня и поднялись на крыло в конце июля.

Работа выполнена в рамках госзадания Института биологии Карельского научного центра РАН по теме № 0221-2014-0037

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 2008. Выводок лугового луны *Circus pygargus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (408): 450-452.
- Артемьев А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 2010. Весенняя орнитофауна агроценозов окрестностей посёлка Шуя // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России.* СПб., 8: 30-38.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза.* М., 1: 70-341.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Общая характеристика.* Гуси. М.: 1-299.
- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И., Рейникайнен К., Аланко Т. 1997. Луговой лунь *Circus pygargus* – новый вид орнитофауны Республики Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 6 (18): 3-5.

- Иовченко Н.П., Артемьев А.В., Семашко В.Ю., Корякин А.С., Лапшин Н.В., Стариков Д.А., Тертицкий Г.М., Черенков А.Е., Яковлева М.В. 2016. Встречи птиц, редких для Северо-Запада России // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 575-604.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2014. Орнитологический мониторинг в федеральном зоологическом заказнике «Кижский» // *Сохранение и изучение гео- и биоразнообразия на ООПТ Европейского Севера России: Материалы науч.-практ. конф., посв. 40-летию заповедника «Пинежский»*. Ижевск: 208-212.
- Яковлева М.В. 2006. Редкие виды птиц в заповеднике «Кивач» // *Тр. Кар НЦ РАН* **10**: 185-191.
- Forsman D. 2003. *The Raptors of Europe and The Middle East: a Handbook of Field Identification*. London: 1-590.
- Lapshin N.V. Artemiev A.V. Zimin V.B. 2006. Spring migration of the Falconiformes fauna in the south of Russian Karelia // *Status of raptor populations in eastern Fennoscandia: Proc. of the Workshop, Kostomuksha, Karelia, Russia*. Petrozavodsk: 91-96.
- Mikkola-Roos M., Tiainen J., Below A., Hario M., Lehikoinen A., Lehikoinen E., Lehtiniemi T., Rajasarkka A., Valkama J., Vaisanen R.A. 2010. Birds // *The 2010 Red List of Finnish Species*. Helsinki: 320-331.
- Valkama J., Vepsäläinen V., Lehikoinen A. 2011. *The Third Finnish Breeding Bird Atlas*. Finnish Museum of Natural History and Ministry of Environment. ISBN 978-952-10-7145-4 <<http://atlas3.lintuatlas.fi/english>>

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1414: 889-892

О питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* косточками сливы зимой в национальном парке «Смоленское Поозерье»

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. Национальный парк «Смоленское Поозерье».
Ул. Гуревича, д. 19, посёлок Пржевальское, Демидовский район,
Смоленская область, 216270, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2017

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – наиболее широко распространённый и многочисленный из дятлов на территории России (Бутъев, Фридман 2005). По пластичности кормового поведения и разнообразию пищи этот дятел не имеет себе равных, он практически всеяден (Осмоловская, Формозов 2009). Трофический спектр большого пёстрого дятла очень широк. Он – единственный из дятлов Северной Палеарктики с ярко выраженной сезонностью питания (Иванчев 2016). В рационе большого пёстрого дятла отмечен очень широкий набор